

голосу государственного устройства, вышестоящих лиц, власти, традиции и т.п.». Абрахам Маслоу утверждает, что одним из способов совладания с «комплексом Ионы» является осознание своего бессознательного «страха и ненависти к правдивым, добродетельным, красивым и т.д. людям; если вам удастся научиться любить высшие ценности в других, это может привести к тому, что вы полюбите их в самих себе, и не будете больше их бояться».

***Ададуров Д.Ю., Герасимчик А.С., Емельянова А.В.,
Дождикова Р.Н. Феофан Затворник о воспитании детей:
аксиомы религиозного опыта***

Святитель Феофан Затворник занимает особое место не только среди многих выдающихся учёных богословов и иерархов Русской Православной церкви, но и среди христианских педагогов, много потрудившихся на поприще воспитания молодого поколения. На деятельность педагога святитель смотрел как на важнейшее дело, и часто говорил: «воспитание из всех дел самое святое» [1, с.64]. Неудивительно, что он посвятил этому, можно сказать, всю свою жизнь. В своей педагогической деятельности св. Феофан руководствовался самыми возвышенными, взглядами, полагая в основание тот принцип, который многими одобряется, но не многими осуществляется - христианскую любовь. Он старался воздействовать на юные души духом своей большой заботы и простоты. Известно, что ласковость, приветливость и любовь, соединенные со смирением, вообще являлись характерной чертой св. Феофана.

Внимательное изучение творений Затворника показывает, что нравственное богословие св. Феофана полностью опирается на христианскую психологию, по учению которой все явления человеческой жизни разделяются на три отдела - телесные, душевные и духовные, потому что человек существо трёх составное, состоящее из тела, души и духа. Каждая из этих составных частей имеет свои силы и потребности, составляющие три стороны жизни человека.

Телесную сторону человеческой жизни составляют различные отправления телесных органов, необходимые для жизни телесной.

Каждое отправление имеет свои потребности, требующие удовлетворения и дающие живо чувствовать себя всякому живущему. Всё бесчисленное множество потребностей телесных можно разделить на три главных, соответственно трем главным частям человеческого тела. К первой плототворной части организма относятся такие органы как желудок со всеми внутренностями чрева, легкие, сердце, артерии, вены и все множество сосудов, сосудовцев и желез, служащих для образования крови и соков тела. Основная потребность этой плототворной части - потребность самосохранения, которую, составляет пища, питье, воздух. Вторую часть человеческого организма составляет система мускулов и костей, отправления коих есть движение внутри и вовне. Потребность этой мускульно-костяной части есть потребность напрягать мышцы или потребности движения, заставляющая ходить, работать и вообще что-нибудь делать. Третья часть - система нервов, центрами которых являются головной, спинной мозг и область сердца, а разветвления проникают все тело. Чувственность составляет основное отправление всей нервной системы, а потребность последней - приятное раздражение нервов всего тела (мерность тепла, холода и подобное) и особенно потребность употребления пяти наших чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания), в которых нервная система вышла наружу для общения с внешним миром.

Во втором отделе, в душе, от силы мыслительной рождается потребность знания, - хочется все разведать, узнать научно, через чтение, через слух. Отсюда и пытливые вопросы: что это, от чего, как, зачем? Способность души, от которой исходят такие вопросы и в которой рождаются и находятся мысли в ответ на них, святоотеческая психология называет рассудком. Дело рассудка - рассуждать, обдумывать своим мыслительным трудом нужные решения или определенные о вещах понятия. Потребность эстетических удовольствий, наслаждений, потребность украшать себя, свое жилье, свою жизнь исходит от способности чувствующей. Чувства, рождающиеся от различных воздействий снаружи и изнутри на сердце, неопределимы человеческим языком. Они выражаются общими терминами: приятно - неприятно, весело - скучно, скорбь - удовольствие, симпатия - антипатия. Сила, лежащая в основании этих чувствований, именуется вкусом.

Удовлетворение вкусов сердечных дает сладкий покой, составляющий для всякого меру счастья. Желательная и деятельная способность души - воля. Задача воли - вести жизнь со всеми делами ее и начинаниями по норме, которую устанавливает рассудок. Совокупность этих вышеперечисленных сил с их потребностями составляют душевную сторону жизни человека.

В духе эти силы проявляются подобным образом, хотя и выражаются в иных потребностях. Способность мыслительная, именуемая здесь разумом - подобно рассудку в душе, занимающемуся познанием всего видимого, тварного, конечного - есть зрительная сила мира духовного с его верховным существом - Богом. Потребностью этой способности будет ни что иное, как созерцание Бога. Иная потребность рождается в духе от силы чувствующей, выражающей себя через вкус к предметам изящным, прекрасным, восхитительным. Эта сила духа находит свое полное удовлетворение в Боге, покой и счастье - в чувствах, возникающих от действий Его, от вкушения Бога духом. Отсюда потребность этой силы - Богообщение. Все это вместе составляет духовную сторону человеческой жизни. Так проявляет себя дух человека. Бесспорным является то положение, что жизнь телесная ниже жизни душевной, а душевная ниже духовной: первые две подчиняются последней. Как говорит св. Феофан, "по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать всё душевное, а тем паче телесное». Духовность, таким образом, является нормой жизни человеческой.

В период младенчества лучшим незаменимыми способами воздействия на ребёнка является церковность и благочестие родителей [1, с.25]. Посещение церкви, прикладывание к святому кресту, евангелию, иконам, окропление святой водой, благословение священника составляет спасительную атмосферу вокруг младенца и чудным образом возогревает и питает благодатную жизнь его. Но вся эта духовная атмосфера может оказаться малосильной и недействительной, если родители при этом не будут сами иметь духа благочестия. Всё это в совокупности будет благотворно и спасительно действовать на формирование характера ребёнка, воспитывая христианский дух. Святитель Феофан Затворник говорит ещё, что, начавши такое устроение от

колыбели, должно продолжать его и потом во все время воспитания: и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве.

Феофан Затворник советует приучать детей к умеренности и упорядоченности, дабы не развилось чревоугодие и своеобразие. Для удовлетворения потребности движения, он советует развивать в детях живость, но не резвость и рассеяние; приучать к трудам, искореняя лень и своеволие. Должно приучать тело безболезненно переносить всякого рода внешние влияния: перемены температуры, уязвления, ушибы и т.п. Смысл здесь в том, чтобы не разнеживать тела, а укреплять, ибо оно есть орудие духа и его надо развивать так, чтобы оно содействовало, помогало, а не препятствовало развитию жизни духовной.

С обнаружением потребностей тела начинают высказываться и способности души, от низших до высших, в естественной их последовательности. Прежде всего, пробуждается деятельность воображения и памяти. Через эти силы душа начинает получать первый материал, первую пищу для образования своего внутреннего содержания. Вследствие этого св. Феофан советует: "Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: иконы и свет лампы - для глаз, священные песни - для слуха и прочее. За чувствами и первые упражнения воображения будут священны" [1, с.35]. Естественно, что изображения и вещи, растлевающие, должно удалять. Несчастно дитя, окруженное такими непотребными образами, убийственно действующими на душу [1, с.25]. Соблюдая предписанный порядок воздействия на тело и низшие способности, родители и воспитатели тем самым готовят душу ребёнка к истинно доброму настроению, которое создается положительным действием на просыпающиеся разумные силы души: ум, волю и сердце. Образование ума святитель предлагает начинать с момента, когда у детей появляется смысленность и способность говорить. Посредством разговоров и вопросов им надо напечатлеть в уме здравые понятия обо всём существующем. Воля, укрепляется через послушание, отсечение своеволия. Сердце же должно приобрести навык услаждаться тем, что сообщает душе жизнь, т.е. оно должно приобрести сочувствие ко всему священному, божественному, духовному.

В своих книгах святитель Феофан настойчиво проводит мысль, что плодотворным будет то образование, которое развивает не один только ум, но и, главным образом, сердце. Без последнего образование будет односторонним и уродливым. Человека, получившего такое образование, святитель уподобляет бездушным и холодной статуе с огромной головой, сидящей на коротком, тощем туловище и на микроскопических, хрупких ногах. В связи с этим он настойчиво рекомендовал поднять и усилить в школах значение нравственно-воспитательных мер, причём пропитанных христианскими началами.

Программу воспитания, которую предлагает нам св. Феофан Затворник, можно представить образно на примере растения. Растению нужен свет, без которого оно вянет и душе нужен свет небесный - истина Божия. Растению, чтобы не погибнуть, нужен воздух и для души нужен воздух небесный - это вся церковность. Для растений нужна вода, соки, которые пьёт оно корнями и которыми, питаясь, образует себя. И для души нужны своего рода соки духовные, которые, осаждаясь, образуют душу. Это совершается ежедневным доброделанием, или исполнением заповедей. Таким доброделанием душа - небесное растение - претворяет, так сказать, в кровь свою духовную все приемлемые ею духовные стихии (священнодействия, святые Таинства, все Богооткровенные истины).

Св. Феофан настоятельно рекомендует воспитателям:

1) Хорошо понять и усвоить начала истинного христианского воспитания и действовать по ним, прежде всего дома.

2) Вслед за тем, перестроить по новым, истинным началам школьное воспитание, внести в него христианские элементы, неисправное исправить; главное - держать во всё время воспитания, воспитываемого под обильнейшим влиянием св. Церкви, которая всем своим устроением спасительно действует на созидание духа. Это не давало бы разгореться греховным возбудителям, отвевало бы дух мира и отгоняло бы дух из бездны.

3) Нужнее же всего воспитывать воспитателей под руководством таких лиц, которые знают истинное воспитание не по теории, а по опыту. Образуюсь под надзором опытейших воспитателей, они передадут своё искусство другим, последующим.

В обязанность воспитателей св. Феофан вменял основательное знание возрастной психологии, педагог должен знать особенности того возраста, с которым он сталкивается и соответственно тому располагать свою деятельность. Целью христианского воспитания св. Феофан естественно поставлял насаждение христианского образа мысли и научение христианскому образу мысли. По окончании курса воспитания душа питомцев, как дева чистая, должна быть представлена Христу уготованной на всякое дело благое. Плодом такого воспитания бывает какая-то особенная нравственная чистота, невинность и неведение зла, в соединении с кроткой устойчивостью в добродетели.

Аксиомы религиозного опыта - это те правила, атрибуты и знания, которые человек должен не просто узнать, не просто придерживаться и механически выполнять, а увидеть, прочувствовать, прожить. Только в этом случае можно говорить, что этот опыт открылся человеку.

Каждый из нас призван творить культуру своего религиозного опыта, и никто его в этом заменить не может. Ибо состояния человеческих душ уникальные и личные. Никто не испытает состояния так, как это сделаю я. В этом заключается субъективность религиозного опыта и его познания. В ходе этого познания каждый из нас должен найти и утвердить в себе своё «самое главное» – Дух. Каждый из нас должен найти и утвердить в себе свое "самое главное" и никто другой заменить его в этом нахождении и утверждении не может. Дух есть сила личного самоутверждения в человеке в смысле познания верного восприятия своей личностной самосутности, в её предстоянии Богу и в её достоинстве. Человек, не осознавший своего предстояния и своего достоинства, не нашел своего духа. Ввиду этого можно было бы сказать, что дух есть живое чувство ответственности. Нашедший его в себе и утвердившийся в нем - ведет духовную жизнь. Человек, испытывающий свое предстояние Богу, свое достоинство и свою ответственность, несет в себе живую волю к Совершенству. Поэтому дух можно было бы определить как волю к Совершенству, а также к совершенствованию - в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире. Религиозный опыт есть состояние духовное.

Религиозная "синэргия" предполагает именно "автономную" религиозность, т.е. невынужденное обращение личной души к Богу;

души, самостоятельной в покаянии и очищении, в созерцании и молитве, в исповедании и в делах жизни:

1. Поскольку человек живет волею, постольку ему необходимы собственные решения, напряжения и усилия, собственная стойкость и верность. Никто не может сделать "за другого" волевых усилий, дать "вместо другого" связующее обещание, выработать в себе чувство свободного долга и лояльное правосознание. Возможно помочь другому в этом путем сообщения, воспитания, чтения, строгого режима или психического лечения; но невозможно вторгнуться в чужой дух и заменить его. Если же людям удастся подчинить себе других угрозой, страхом, мукой или голодом, то дух поработанных является униженным или подавленным и самая духовность его заменяется "психическими механизмами". В этом слепота и ошибка преувеличенного тоталитаризма; доктринеры не понимают самостоятельности духовной воли и ее священного значения.

2. Поскольку дух человека живет пониманием и мыслью, постольку человек призван сам понимать и иметь свои собственные мысли, воззрения и убеждения. Человека, неспособного к этому, еще Аристотель определял как "раба от природы"; и был прав. Преподавать - не значит обременять память учеников сведениями и не значит навязывать человеку чужие "обязательные" для него мысли. Умственная зрелость есть способность духа к самостоятельному наблюдению и к самостоятельному исследованию. Нельзя понять "за другого"; нельзя исследовать "вместо него", так, чтобы мое исследование стало тем самым его собственным. Плагиат чужих мыслей и воззрений есть дело противодуховное, лживое и недостойное. Несамостоятельная, нетворческая мысль - есть жалкая полумысль; ею ничего не постигается и для науки она мертва. Активность же мысли выражает ее духовную зрелость.

3. Поскольку дух человека живет чувством и любовью, постольку приходит в движение самая глубокая и интимная сторона его духовного существа. Нельзя полюбить "за другого"; нельзя дать вместо другого брачную клятву; и брак, заключенный по чужому приказанию, без личной любви и воли, противодуховен и противоестественен. Любовь, этот "личнейший" огонь духа и души, загорается и гаснет по законам самобытности и самостоятельности.

И тот, кто хоть раз в жизни пробовал пробудить и растопить чужую черствую душу, знает этот закон любви. Так, патриот легко понимает патриота, даже и тогда, когда оба принадлежат к различным народам и государствам, ибо у них сходное чувство к однородным предметам.

4. Этот закон духовной автономии подтверждается и на творческом воображении человека. Фантазия человека следует своим субъективным побуждениям уже в повседневной жизни, она поэтому часто оказывается беспредметной или малопредметной; а тайна творческого воображения у художника осуществляется и постигается только как лично-автономное переживание: художник может уйти в сферу духовных Предметов только свободно любя и созерцая, сосредоточивая свои лучшие силы, свое вдохновение на свободно воспринятом и выношенном эстетическом содержании. И потому правы те, которые рассматривают гениального художника, как дитя Божие, свободно нашедшее законы художественной необходимости. Действительно, такой художник кажется нам "богорожденным существом", личным чудом вселенной. Об этом знал еще Гомер.

Однако многие начинают свой религиозный путь со слепого доверия. Если они остаются в этой форме верования, то религия духа остается недоступной им по акту. Они остаются в состоянии религиозного детского сада. Обращение души к Богу должно быть невынужденным, «автономным». Не стоит бояться стать добычей адского пламени и сожжения заживо. Страх, выпрашивание, жажда власти, обращение к магии не есть чувства сопутствующие правильному познанию религиозного опыта. Любовь к Совершенству и узрение этого Совершенства в Боге - вот конечная точка, достигнув которую, человек обретает истинную веру.

"Любовь к совершенству" совсем не пустое слово, аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно - есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий - Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством. А христианину достаточно раскрыть Евангелие и начать чтение его, для того, чтобы убедиться, что все обращавшиеся ко

Христу верую, узнавали его лучом этого чувства. Этому противостоят другие пути и другие акты.

Итак, в человеческой религиозности необходимо различать религиозный акт, религиозное содержание и религиозный Предмет. Религиозность есть, прежде всего, человеческое религиозное переживание; это есть состояние человеческой души или религиозный акт. В обычной жизни душа человека представляет собой непрерывный поток "состояний", занятых "содержаниями", или поток "содержаний", несомых "состояниями". Вряд ли у человека можно найти "бессодержательные состояния", абсолютно пустые. Если попробовать вызвать такое "пустое", бессодержательное состояние волевым усилием или самовнушением, то сознательная жизнь остановится и человек заснет, т.е. предается неруководимой или мало цензурируемой жизни бессознательного. Обычно человек живет не "актами", а непрерывно текущим потоком состояний. Но всякое событие душевной жизни, всякое потрясающее чувство, всякая захватывающая фантазия, всякая сосредоточенная мысль, всякое волевое решение, всякое острое ощущение (ослепляющий луч света, удар грома, прикосновение к чему-нибудь неприятному) - выделяется из этого потока, как остров на реке, - выделяется и по своему содержанию, и по своему акту. Такие события можно вызывать в себе. И вот духовная жизнь человека состоит именно в том, что он не плывет в мутном потоке случайных содержаний и поверхностных состояний, а выбирает свои содержания и посвящает им свои акты.

Собственно дорога к этому полна сомнений. Не стоит их рассматривать как соблазны, как конец религии. Сомнения опасны лишь для беспочвенной и беспомощной религии. На самом же деле они и есть контрольные точки, отделяющие религиозное «детство» или же «отрочество» от зрелой поры. Это не конец религии, а обновление и углубление. Игнорировать сомнение значит нарочно оставлять себя в состоянии религиозной беспомощности. Дабы преодолеть сомнение необходимо в нем «побывать».

Пошлость есть мера и идея религиозная, конечно, не в том смысле, чтобы эта идея выражала нечто верное, благое или ценное, но в том смысле, что эта идея выделяет религиозно-отрицательное явление, - явление религиозной опустошенности и омертвения:

пошлым становится то, что выходит из Божьего луча, утрачивает свой священный смысл и становится духовно-ничтожным.

Необходимо отличать неправду от лжи. Проблема неправды ориентируется на эмпирических фактах и несоответствии им; она не есть проблема морали и не подлежит ее строгим законам; она есть проблема художественного творчества, жизненного такта и любви к людям и повинуетя высшим духовным целям человеческого существования. Жизнь знает случаи, когда по соображениям любви, сострадания, духовного такта, воспитания или спасения чужой жизни необходимо бывает сказать неправду или умолчать правду. Напротив, проблема лжи ориентируется на духовных состояниях человека и на несоответствии им; она есть проблема духовного характера и религиозной центрированности и может быть понята и разрешена только в этой связи. Ложь касается не "обстоятельств", а "состояний"; не "внешнего", а "внутреннего"; не повседневного существования, а духовного бытия; не "слишком человеческого" и не "чисто человеческого", а Божественного в человеческом. Ее основную природу следует всегда искать не в расхождении между словом и фактом, или между словом и жизненным содержанием, а в отношении слова, веры и дела к духовно-религиозному центру личности.

Статья И.А. Ильина «Почему мы верим в Россию» проникнута слепой и всепрощающей любовью к своей Родине. Местоимение «мы» - это эмигранты, волей судьбы вынужденные жить далеко от Родины: «Где бы мы, русские люди, ни жили, в каком бы положении мы ни находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей Родине, о России. Это естественно и неизбежно: эта скорбь не может и не должна нас покидать. Она есть проявление нашей живой любви к Родине и нашей веры в нее» [3]. Естественно, Октябрьский переворот перечеркнул надежды и судьбы многих умных и выдающихся людей. Сын крестника императора Александра II, доктор государственных наук, профессор правоведения, - за всем стояла блестящая карьера. Все рухнуло в 1917. С 1922 года. И.А. Ильин не живет в России, наблюдает ее историю со стороны. Он верит в русский народ и говорит: «Не иссякли в нем благие силы, не оскудели в нем Божии дары, по-прежнему, лишь на поверхности омраченное, живет в нем его исконное боговсприятие» [3]. В это время Россия рушила свои

церкви, родители перестали крестить своих детей и давали им имена Владлена и Пятилетка. Для И.А. Ильина любовь к России - это предмет веры, который даже соизмерим с верой в Бога, хотя, конечно, это «земное обстояние, подлежащее научному изучению». И.А. Ильин – человек глубоко верующий. Настолько же верующим он считает и народ русский, который, если и воюет, то эти войны имеют для него сокровенный смысл: «Мы должны научиться видеть Россию в Боге – ее сердце, ее государственность, ее историю» [3].

То, что случилось с великой и могучей страной, И.А. Ильин считает «временным унижением и мучением». И поскольку «душа России укоренена в Боге», то не надо страшиться этих «провалов» и испытаний. Хранителями и гарантами божественного начала во всех сферах жизни страны И.А. Ильин считает монархов, которые писали законы и указы, а также А.В. Суворова, который «выдвинул идею русского воина, сражающегося за дело Божье» [3]. То, что Россия распространилась на одну шестую часть земной поверхности, Иван Александрович считает проявлением того, что «русский народ доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации» [3]. Народ показал свою великую национальную духовную живучесть, пройдя через двухсот пятидесятилетнее татарское иго, сумел объединить множество разноязычных меньшинств, создал могучий и самобытный язык, свою особую национальную культуру, прекрасное и самобытное искусство: «Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в Боге и видим ее такою, какой она была на самом деле. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры» [3]. То, что Россия рухнула в одночасье, И.А. Ильин не обвиняет народ, а объясняет его «слабостью в добре». В результате ничтожное меньшинство (около 50000 большевиков), которые оказались «сильными во зле», сильными своей бессовестностью и жадной властью, сумело подчинить весь народ. И.А. Ильин считает, что «народ с такой историей, такими дарами, выстрадавший и создавший такое, не может быть покинут Богом» [3].

Литература

1. Св. Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 1994.

2. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта». <http://lib.pravmir.ru/library/book/255>

3. Ильин, И.А. «Почему мы верим в Россию». - М.: Эксмо, 2006. http://www.verapравoslavnaaya.ru/?Ivan_Il'mzin_O_Rossii
<http://www.wco.ru/biblio/books/ilyin2/Main.htm>

Медведев О.А., Дождикова Р.Н. Н.О. Лосский о характере русского народа

Н. О. Лосский родился в 1870г в деревне Креславка Витебской губернии. Н.О. Лосский – философ, литературный критик, представитель интуитивизма и персонализма. Он окончил историко-филологический и естественный факультеты Санкт – Петербургского университета, где впоследствии был профессором философии. В 1922 году был выслан из России советским правительством и поселился в Праге, где жил до 1942 года. С 1942 по 1945 год был профессором философии в Братиславе, в Чехословакии. В последующее время Н.О. Лосский жил в Америке и был профессором философии в Русской духовной академии в Нью-Йорке. Н.О. Лосский оставил богатое философское наследие, переведенное на многие языки.

Неоценимый вклад в изучение русского национального характера внесла книга Н.О. Лосского «Характер русского народа» (1957). В своей книге Н.О. Лосский дает следующий перечень основных черт, присущих русскому национальному характеру:

1. Религиозность русского народа. Основной и наиболее глубокой чертой русского народа Н.О. Лосский считает его религиозность и связанное с нею искание абсолютной правды. Русский человек обладает чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенства всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра. Русская идея - христианская идея; на первом плане в ней - любовь к страдающим, жалость, внимание к индивидуальной личности.

2. Высокое развитие нравственного опыта Н.О. Лосский видит в том, что все слои русского народа проявляют особый интерес к различению добра и зла и чутко различают примеси зла к добру.